

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.19>

УДК 811.161.1'366

ББК 81.411.2-21

КОНСОНАНТНЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ПРИ СЛОВОИЗМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

Ольга Алексеевна Грачева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 1,
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин,
Российский университет дружбы народов
nafnaf_08@mail.ru
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация

Полина Александровна Копылова

Доцент кафедры русского языка № 1,
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин,
Российский университет дружбы народов
krafles@gmail.com
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено консонантным альтернациям в финалях глагольных основ, сопровождающим процессы глагольного словоизменения. Источником для отбора фактического материала послужил «Грамматический словарь русского языка» А.А. Зализняка: в статье представлены результаты анализа глаголов, спряжение которых осуществляется по типам 4–8.

Подтверждено, что чередования в глаголах современного русского языка, демонстрируя взаимодействие языковых уровней, выполняют ряд функций: интенсифицируют грамматические значения, дифференцируют лексические омонимы, различают грамматические формы.

Впервые сформулирована закономерность, отражающая различия в проявлении регулярности и предсказуемости чередований согласных в глаголах разных типов спряжения: чем более предсказуемы чередования в глаголах, тем меньшее число пучков граммем в парадигме они маркируют (тип 4 на *-ить*), и, наоборот, чем менее предсказуемы чередования, тем большее количество пучков граммем в парадигме они интенсифицируют (6 тип на *-ать*).

На основе сравнения глаголов с альтернациями и без них показано, что по форме инфинитива можно с большой вероятностью прогнозировать чередования в финалях и связывать их с определенной морфологической информацией. Выявленные закономерности могут быть учтены в описательной морфологии современного русского языка и использованы в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: альтернация, омонимия словоформ, стык основы и флексии, финаль основы, граммема, регулярность, предсказуемость, противопоставление форм.

Объектом нашего интереса стали морфонологические консонантные чередования в

финалях глагольных основ при словоизменении, причем лишь те, в которых на фонологи-

ческом уровне участвуют разнящиеся фонемы (губные и сонорные во внимание не принимались). С точки зрения морфонологии данные альтернации представляют собой морфофоны, входящие в состав алломорфов.

Причиной пристального внимания к подобным чередованиям являются их регулярность и предсказуемость, когда «чередование фонем происходит по строго определенным для каждой фонемы нормам» и «в строго определенных формах» [1, с. 76], а также маркированный характер согласных, которые используются в грамматике в качестве языкового средства экспликации грамматических значений. Все это свидетельствует о том, что консонантные альтернации выполняют определенные функции, а «факты языка интересуют лингвистов постольку, поскольку им свойственна определенная функция» [4, с. 192]. Морфонологические консонантные чередования в наибольшей степени характерны для глаголов как самой сложной по насыщенности грамматической информацией части речи.

Морфология активно использует подвижные единицы фонологии (их означающее) в качестве дополнительных средств в выражении определенных грамматических значений. Зачастую именно флексийные морфы обладают способностью вызывать фонологически необусловленную мену финальных согласных основы, поскольку в русском языке данный стык морфем имеет вид фузионного шва. Формальные модификации основной морфемы, не разрушающие ее тождества, играют роль дополнительного грамматического средства, подготавливающего к экспонированию ту морфонологическую информацию, которая будет выражена флексией. Последняя «как бы продолжает грамматическое расподобление форм внутри определенной серии, сами же серии форм уже противопоставлены с помощью морфонологических средств» [3, с. 58]. Однако альтернация фонем далеко не всегда носит обязательный характер. Только парадигма дает возможность морфонологическим чередованиям реализовывать две свои функции: грамматическую и идентифицирующую, обеспечивающую единство морфемы, воспринимаемое говорящим на данном языке этимологическим чутьем, о котором говорил Л. Щерба [6, с. 57].

Поскольку нужные грамматические значения уже выражаются с помощью флексий, морфонологические чередования кажутся избыточными. Не согласимся с мнением А.А. Реформатского, который считал, что они могут быть устранены «без нарушения морфологической системы языка» [5, с. 109]. Думается, что язык, развиваясь по своим внутренним законам, оставляет в своем арсенале средства, могущие быть полезными в функционировании языковых единиц при взаимообусловленности и взаимозависимости его уровней. Ведь, по замечанию В.А. Богородицкого, «язык нередко приспособливает... разновидность морфем к обозначению вновь возникающих оттенков мысли» [2, с. 183].

Причину основного варьирования одни лингвисты видят в структурных особенностях сочетаемости морфем, другие же считают морфонологические чередования своеобразными интенсификаторами морфологических категорий. Очевидно, несамостоятельность основы, то есть невозможность ее употребления без флексии, предполагает влияние означающего последней на основу, а передача выражаемых флексией граммем – помощь со стороны фонемных изменений в основе, сигнализирующих о предполагаемой морфонологической информации.

Нелинейные преобразования основ, то есть морфонологические чередования, обнаруживаемые на месте консонантного исхода основ в словоизменительных парадигмах глаголов, рассматриваются нами в аспекте их морфологической нагрузки и особенностей фонологического оформления для противопоставления определенных грамматических значений. Возможно, проведенный анализ позволит приблизиться к пониманию причин, по которым язык продолжает сохранять подобные альтернации.

Источником для отбора фактического материала, подлежащего дальнейшему анализу, послужил «Грамматический словарь русского языка» А.А. Зализняка.

В статье представлены результаты анализа только глаголов, спряжение которых осуществляется по типу 4 (глаголы на *-суть, -зуть, -туть, -стуть, -дуть*), по типу 5 (глаголы на *-деть, -сеть, -теть, -деть*), по типу 6 (глаголы на *-сать, -зать, -дать, -кать, -гать*,

-хать), по типу 7 (глаголы на -сти), по типу 8 (глаголы на -чь).

Сопоставление словоизменительных парадигм данных глаголов с глаголами, имеющими основные финалы такой же фонологической структуры, позволило выявить следующие закономерности.

1. Консонантные чередования в основах глаголов рассматриваемых типов носят регулярный, предсказуемый характер.

2. Функционирование согласных происходит в строго определенных парах – двучленных: *с-ш*, *з-ж*, *т-ч'*, *т-щ'*, *д-ж*, *к-ч'* и *ч'-к*, *к-щ'*, *г-ж*, *х-ш*, трехчленных: *с-д-д'*, *с-т-т'*, *с-б-б'*, *ч'-к-к'*, четырехчленных: *ч'-г-ж-г'*.

3. Маркирование согласными, которые являются дополнительным к флексиям средством, определенных пучков глагольных граммем в разных глагольных типах различно. Так, глаголы 4 и 5 типов характеризуются двучленным чередованием, участвующим в противопоставлении формы с граммемами 1 лица, ед. ч., наст.-буд. вр. формам, выражающим все остальные грамматические значения (исключение – глаголы *бежать*, *хотеть* и их приставочные производные). Двучленное чередование в основах глаголов 6 типа характеризуется тем, что маркированная фонема присутствует в формах 1, 2, 3 лица, ед. и мн. ч. наст.-буд. вр.; повелит. накл. 2 лица ед. и мн. ч. и противопоставляется фонеме в форме инфинитива (исключение – глагол *лгать* и его приставочные производные). Трехчленная альтернатива в основах глаголов 7 типа противопоставляет формы инфинитива, а также формы 2 и 3 лица, ед. ч. наст.-буд. вр.; 1 и 2 лица, мн. ч., наст.-буд. вр.; повелит. накл. 2 лица ед. и мн. ч. формам 1 лица, ед. ч., 3 лица мн. ч. наст.-буд. вр. Трехчленная альтернатива в основах глаголов 8 типа противопоставляет формы инфинитива, 2 и 3 лица, ед. ч., наст.-буд. вр.; 1 и 2 лица, мн. ч., наст.-буд. вр. формам 1 лица, ед. ч., наст.-буд. вр.; 3 лица, мн. ч. наст.-буд. вр., а также формам повелит. накл., 2 л., ед. и мн. ч. Четырехчленная альтернатива в основах глаголов 8 типа противопоставляет форму инфинитива формам 1 лица, ед. ч., наст.-буд. вр., 3 лица, мн. ч. наст.-буд. вр., формам 2 и 3 лица, ед. ч., наст.-буд. вр.; 1 и 2 лица, мн. ч., наст.-буд. вр. форме повелит. накл. 2 лица ед. и мн. ч.

4. Степень регулярности и предсказуемости чередований согласных в глаголах рассматриваемых типов различна.

Так, 4 тип словоизменения характеризуется регулярностью консонантных альтернатив: все глаголы на -*сить* имеют чередование *с-ш* (*просить* – *прошу*), на -*зить* чередование *з-ж* (*заморозить* – *заморожу*), на -*тить* (но не на -*стить*) чередование *т-ч'* (*трахать* – *трачу*), лишь в небольшом количестве слов представлено чередование *т-щ'* (*запрятать* – *запрячу*), на -*дить* чередование *д-ж* (*родить* – *рожу*), на -*стить* чередование *т-щ'* (*угостить* – *угощу*). Перечисленные чередования вызваны, в первую очередь, тем, что такое важное означаемое, как граммемы 1 лица, ед. ч., наст.-буд. времени, выражаемые флексией -у, требуют более выразительного означаемого, чем могли бы быть на стыке основы и флексии мягкие согласные *с'*, *з'*, *т'*, *д'*, их замена на *ш*, *ж*, *ч'*, *щ'* обусловлена как необходимостью структурной сочетаемости морфем (нет ни одного глагола в русском языке, где бы в этой форме встречались данные мягкие согласные (наст. 1 ед., буд. 1 ед. «затрудн.» – помета А.А. Зализняка), так и грамматической валентностью морфем.

Альтернатива в основах глаголов 8 типа также полностью предсказуема. Все слова (*стричь*, *лечь*, *жечь*, *мочь*, *беречь*, а также *печь*, *сечь*, *течь* и др.) имеют однотипные чередования. Кроме того, это закрытый список древних глаголов, обозначающих обыденные действия или состояния, при формообразовании некоторых из них возможны трехчленные альтернативы с ударением на флексии.

Чередования в основах глаголов 7 типа не столь предсказуемы, как в основах глаголов рассмотренных выше типов. Это группа таких слов, как *блудить*, *местить*, *вестить*, *гредить*, *цвести*, *плести* и др., причиной альтернатив в которых является фонетическое расподобление согласных на стыке основы и флексии инфинитива (*с'* вместо *д*, *т*, *б* перед *т'*). Данные глаголы отличаются от глаголов *везти*, *расти*, *лезть*, *пасти*, *нести* тем, что у них (кроме глагола *гредить*) форма прошедшего времени м. р. ед. ч. образуется посредством суффикса -л-, а у глаголов *везти*, *расти*, *лезть*, *пасти*, *нести* – посредством нулевого суффикса.

В основах глаголов типа 5 на *-еть* степень регулярности и предсказуемости чередований уменьшается, так как неоднозначен выбор типа спряжения глаголов. Как правило, такие глаголы изменяются по продуктивной модели *иметь*. Что касается интересующих нас чередований, то они обнаруживаются в небольшом количестве глаголов разнообразной семантики, финаль которых оканчивается на *-д'*- (*обидеть, видеть, сидеть, галдеть, смердеть, гудеть, дудеть, зудеть, глядеть* и их приставочных производных), на *-с'*- (*висеть* и приставочных), на *-т'*- (*лететь, коптеть, вертеть, блестеть, шелестеть, свистеть, свиристеть, хрустеть, тарыхтеть, пыхтеть, кряхтеть* и их приставочных производных). Разноспрягаемый глагол *хотеть* – исключение.

Самый непредсказуемый с точки зрения консонантных альтернатив в финалях основ – 6 тип спряжения глаголов (на *-ать*). Глаголы, у которых инфинитив оканчивается на *-ать*, многочисленны в русском языке, однако большинство из них изменяются по типу 1 и не претерпевают чередований. По типу 6 изменяются глаголы с согласными финалями, которые могут альтернировать, а именно *с, з, т, д, к, г, х*, то есть глаголы на *-сать, -зать, -тать, -дать, -кать, -гать, -хать*, исключая глагол *бежать*.

Тот или иной тип спряжения детерминирован либо гипотетической фонетической несовместимостью звуков при словоизменении: *шагать* «ходить, бродить, шататься», прост. неодобр. (Ожегов) – **шацу*; необходимостью дифференцировать видовые пары: *бросаю – брошу* или лексические значения слов: *метать 1 (метаю) – «шить наметкой»* (Ожегов), *метать 6 (мечу) – «бросать, выпускать икру; складывать стог»* (Ожегов). Некоторые глаголы имеют варианты парадигмы: *пахать 6 // 1 (пашу и пахаю)*.

Глаголы типа спряжения 6 с чередованиями (как правило, это приставочные производные сов. вида, например, *накли'кать* с черед. *к-ч'*) тяготеют к флексийному оформлению акцентуации в форме 1 лица, ед. ч., наст.-буд. вр., к основному – в остальных формах, тогда как глаголы типа спряжения 1 без чередований (как правило, это приставочные производные несов. вида, например, *накли-*

ка'ть) имеют возможность акцентуализировать гласный основы *-а-*.

5. В ходе исследования установлено, что чем более предсказуемы чередования в глаголах, тем меньшее число пучков граммем в парадигме они маркируют (тип 4 на *-ить*), и, наоборот, чем менее предсказуемы чередования, тем большее количество пучков граммем в парадигме они интенсифицируют (6 тип на *-ать*).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что чередования в глаголах современного русского языка выполняют ряд функций: интенсифицируют грамматические значения, дифференцируют лексические омонимы, различают грамматические формы, реализуя один из законов языка и демонстрируя взаимодействие разных уровней языка – фонетики / фонологии, морфологии и лексики.

На основе сравнения глаголов таких типов спряжений, где обнаруживаются чередования, с глаголами без чередований можно по форме их инфинитива с большой вероятностью прогнозировать чередования в финалях и связывать чередования с определенной морфологической информацией. Выявленные в результате проведенного сопоставления закономерности могут быть учтены в описательной морфологии современного русского языка и использованы в практике преподавания русского языка как иностранного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов, Р. И. Очерк грамматики русского литературного языка / Р. И. Аванесов, В. П. Сидоров. Ч. 1. Фонетика и морфология. – М.: Учпедгиз, 1945. – 236 с.
2. Богородицкий, В. А. Очерки по языковедению и русскому языку / В. А. Богородицкий. – М.: Наука, 1974. – 232 с.
3. Макаев, Э. А. Диахроническая морфология древних германских языков / Э. А. Макаев, Е. С. Кубрякова // Историко-типологическая морфология германских языков: в 2-х т. Т. 1. Фонеморфология. Парадигматика. Категория имени. – М.: Наука, 1977. – С. 13–86.
4. Общее языковедение. Методы лингвистических исследований / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1973. – 319 с.
5. Реформатский, А. А. Еще раз о статусе морфологии, ее границах и задачах / А. А. Ре-

форматский // Реформатский, А. А. Фонологические этюды. – М. : Наука, 1975. – С. 98–118.

6. Щерба, Л. В. Очередные проблемы языковедения / Л. В. Щерба // Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1974. – С. 39–59.

СЛОВАРИ

Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100000 слов / А. А. Зализняк. – 2-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1980. – 880 с.

Ожегов – Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Avanesov R.I., Sidorov V.P. *Ocherk grammatiki russkogo literaturnogo yazyka. Ch. 1. Fonetika i Morfologiya* [Essay on Grammar of the Russian literary language. Part 1. Phonetics and Morphology]. Moscow, Uchpedgiz, 1945. 236 p.

2. Bogoroditskiy V.A. *Ocherki po yazykovedeniyu i russkomu yazyku* [Essays on linguistics and the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 232 p.

3. Makaev E.A., Kubryakova E.S. *Diahronicheskaya morfonologiya drevnih germanskih yazykov* [Diachronic morphophonology of ancient

Germanic languages]. *Istoriko-tipologicheskaya morfologiya germanskih yazykov. V 2 t. T. 1. Fonomorfologiya. Paradigmatika. Kategoriya imeni* [Historical and typological morphology of the Germanic languages. In 2 vols. Vol. 1. Fonomorfologiya. Paradigmatics. Nominative Category]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 13-86.

4. *Obshchee yazykoznanie. Metody lingvisticheskikh issledovaniy* [General Linguistics. Methods of linguistic research]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 319 p.

5. Reformatskiy A.A. *Eshche raz o statuse morfonologii, yeyo granitsax i zadachax* [Once again about the status of morphonology, its limits and objectives]. *Fonologicheskije etyudy* [Phonological studies]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 98-118.

6. Shcherba L.V. *Ocherednye problemy yazykovedeniya* [Regular problems of linguistics]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad, Nauka, Leningradskoye otdeleniye, 1974, pp. 39-59.

DICTIONARIES

Zaliznyak A.A. *Grammaticheskij slovar' russkogo yazyka. Slovoizmenenie. Okolo 100000 slov* [Grammatical Dictionary of the Russian language. Inflection. About 100,000 words]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1980. 880 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Slovar' russkogo yazyka* [The Russian Language Dictionary]. Available at: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm>.

CONSONANT ALTERNATIONS IN CHANGING VERB FORMS IN MODERN RUSSIAN

Olga Alekseevna Gracheva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Language № 1,
Faculty of the Russian Language and General Educational Disciplines,
Russian Peoples' Friendship University
nafnaf_08@mail.ru
Mikluho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Polina Aleksandrovna Kopylova

Associate Professor, Department of Russian Language № 1,
Faculty of the Russian Language and General Educational Disciplines,
Russian Peoples' Friendship University
kpafiles@gmail.com
Mikluho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to consonant alternations in the verbal final basis that is associated with the processes of verbal form changes. It presents some results of the verbal form analysis that are being conjugated as types 4-8. The source of the material was “Grammatical dictionary of the Russian language” by A.A. Zaliznyak.

It is proved that the alternation in verbal forms of modern Russian depends on the character of language levels coordination thus performing the following functions: grammar meaning intensification, lexical homonyms differentiation, and grammar form identification including.

The novelty of the data presented in the article consists in defining the principle statement that there exists some variations in the balance between regularity and predictiveness of consonant alternations in verbal forms: the alternation is more predictable if the number of grammeme clusters in a paradigm that they mark is lower (type 4 with inflection *-ить*); on the contrary, the less predictable the alternations are, the bigger grammeme clusters in the paradigm are, (i.e. when used for intensifying type 6 (with inflection *-ать*)).

The comparison of verbal forms with and without alternations resulted in the following conclusion: an infinitive form of a verb will predict with greater certainty types of alternations in the final basis and point to a definite kind of morphological meaning.

The regularities revealed might be used in a descriptive morphology of modern Russian and in practice of teaching Russian as a foreign language.

Key words: alternation, homonymy of word forms, joint of a basis and inflection, final bases, grammeme, regularity, predictability, opposition of forms.